

Xxx 50788

5 B 453()

Ivan Verč

**КОРНЕВЫЕ МОРФЕМЫ
В ЕВГЕНИИ ОНЕГИНЕ
А.С. ПУШКИНА**

Докл. В. И. Голубовича о морфемном анализе
слов русского языка. Изд. 2-е, исправленное.
Том I. Москва: Русский язык, 1974.
Стр. 104.

**Том I
Вступительное слово
Словарь корневых морфем: А - Л**

Questa pubblicazione è realizzata grazie al contributo di

Fondazione
FONDAZIONE CRTRIESTE

© copyright Edizioni Università di Trieste, Trieste 2016.

Proprietà letteraria riservata.
I diritti di traduzione, memorizzazione elettronica,
di riproduzione e di adattamento totale e parziale di questa
pubblicazione, con qualsiasi mezzo (compresi i microfilm,
le fotocopie e altro) sono riservati per tutti i paesi.

ISBN 978-88-8303-787-0 (print)
ISBN 978-88-8303-484-8 (online)

EUT Edizioni Università di Trieste
via Weiss 21, 34128 Trieste
<http://eut.units.it>
<https://www.facebook.com/EUTEdizioniUniversitaTrieste>

1.../ устранив понятие о корнях, в том широком смысле, как ученые его понимают, никто, например, не усомнится, что *стоять*, *стойка* и *стояло*, одного гнезда птенцы; да сверх того, у них и первые три начальные буквы одни и те же; а между тем они, по четвертой букве своей, разнесены врозь (Слов. Акад.) на семь печатных столбцов! Разматывая эти родственные отношения ближе, мы находим, что такая связь представляет в нашем языке особый и общий закон, который дает нам неизменные правила образования слов звеньями, цепью, гроздами, так же точно, как мы по общему правилу образуем от глагола причастия, а от них наречия.

Даль В. И., *Толковый словарь живого великорусского языка. Напутное слово.* Том I. Москва: Русский язык, 1978. Стр. XIX.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Вступительное слово стр. 9
- 2.1 Словарь корневых морфем: А - Л стр. 37

Исходной точкой для Щербы была убежденность в том, что не-корневые морфемы (т.е. аффиксальные морфемы: приставки, суффиксы и окончания) являются носителями значения, поскольку по-настоящему функционально оформиваются как морфемы внутри данной «речи». Этой «щербовской речью» имплицитно присутствует понятие «упомянутости» текста, которое, в данном случае, проявляется двойным повтором: повтором на фонетическом уровне двух предполагаемых корней (*бжр/бжр-э-ок*) и повтором, на уровне общего языкового сознания слушателей, некоторых аффиксальных морфем (например, значения однократной результативности действия в глагольном суффиксе *-ли*). Нарочито огульные для референциальной ценности корневых морфем (их просто нет в русском языке) никак не мешало возможному пониманию текста.¹

С другой стороны можно было бы даже предположить, что Щерба хотел указать на конфликтное соотношение между текстом и энциклопедией; хотя надо подчеркнуть, что у Щербы оно приобретает обратные черты по отношению к общепринятым смыслообразующим процессам: в то время как при неподвижности словесного письменного текста ведущим фактором его осмысления является историческая и, в не меньшей мере, почти беспредельная личная динамика энциклопедии, в предложении Щербы энциклопедия оказывается ограниченной и поэтому контролируемой и проверя-

¹ Говоря на более современном теоретическом языке, можно сказать, что Щерба направил внимание своих учеников только на план выражения и на план грамматической манифестации, чтобы своеобразный план содержания хлынул на поверхность почти самостоятельно.